

Оригинальная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.105-116>**Специфика грамматических ошибок туркменских учащихся при изучении русского языка как иностранного (на материале Русского учебного корпуса)****Е.В. Грудева, С.А. Соловьева** ✉*Череповецкий государственный университет, г. Череповец, 162600, Россия*✉ ssa_doc@mail.ru**Аннотация**

С учетом актуальности выявления и анализа типичных грамматических ошибок в речи иностранцев, изучающих русский язык, необходимо адаптировать учебный материал для более успешного освоения ими грамматики, разрабатывать более эффективные методики преподавания и подходы к преодолению грамматических трудностей. В настоящей статье систематизированы грамматические ошибки в русской речи разных категорий туркменских учащихся, определены возможные причины их возникновения. Основными методами исследования стали корпусный и статистический анализ, а также описательный метод, применяемый при анализе грамматических ошибок. Результаты исследования показали, что разметка грамматических ошибок в Русском учебном корпусе расширяет их типологию. Большая часть выявленных морфологических ошибок обусловлена типологическими различиями русского и туркменского языков, в частности отсутствием в последнем грамматической категории рода и механизма согласования по роду, числу и падежу. Межъязыковая интерференция становится одной из основных причин грамматических ошибок в письменных работах, так как затрудняет процесс формирования грамматического строя речи и приводит к нарушению принципа коммуникативной целесообразности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, туркменский язык, грамматическая ошибка, грамматическая категория, согласовательная категория, языковая компетенция, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Грудева Е.В., Соловьева С.А. Специфика грамматических ошибок туркменских учащихся при изучении русского языка как иностранного (на материале Русского учебного корпуса) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 1. С. 105–116. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.105-116>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.105-116>

Common grammatical errors made by Turkmen learners of Russian as a foreign language (insights from the Russian Learner Corpus)

E.V. Grudeva, S.A. Soloveva ✉

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

✉ ssa_doc@mail.ru

Abstract

The problem of dealing with typical grammatical errors made by foreign learners of Russian has been a continuous pursuit in the field of Russian teaching and learning. Its possible solutions include adapting educational materials to make grammar easier to digest and developing more efficient teaching strategies and methods to overcome barriers to mastering Russian grammar. This article overviews some common grammatical errors in the Russian speech of various categories of Turkmen students, identifies the causes for their occurrence, and suggests ways to prevent them. With this aim, a mixed-methods design, incorporating the corpus and statistical analysis and the descriptive method, was used. The findings revealed that marking grammatical errors in the Russian Learner Corpus expands their typology. Most of the identified morphological errors are due to typological differences between the Russian and Turkmen languages, particularly the absence of grammatical gender, as well as the lack of any mechanism for gender, number, and case agreement. Interlingual interference stands out as the main cause of grammatical errors in writing, as it hinders the acquisition of foreign grammatical structures and leads to violations of the principle of communicative appropriateness.

Keywords: Russian as a foreign language, Turkmen language, grammatical error, grammatical category, agreement category, linguistic competence, communicative competence

For citation: Grudeva E.V., Soloveva S.A. Common grammatical errors made by Turkmen learners of Russian as a foreign language (insights from the Russian Learner Corpus). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 1, pp. 105–116. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.105-116>. (In Russian)

Введение

Грамматические ошибки в русской речи иностранных учащихся являются довольно распространенным явлением, оказывающим влияние на эффективность коммуникации на русском языке. Основу коммуникативной компетенции, отражающей уровень усвоения грамматической системы русского языка, составляет языковая компетенция иностранного студента. Правильное использование грамматических конструкций и форм считается важным аспектом языковой компетенции и позволяет учащимся свободно и точно выражать свои мысли. Изучение грамматических ошибок помогает выявить наиболее проблемные области, разработать упражнения и практические задания, направленные на их исправление. По мнению Т.А. Ладыженской, ошибка – нарушение требований правильности речи, норм

литературного языка [1, с. 95]. С.Н. Цейтлин интерпретирует ошибки как «любые отклонения от языковых норм» [2, с. 7]. Это довольно широкое понимание, но оно дает возможность определять и учитывать в работе лингвистическую и психологическую природу ошибки: влияние языковой системы и речи окружающих, сложность механизма порождения речи, недостаточный уровень развития оперативной памяти учащегося [2, с. 109].

В современной лингвистике и методике языкового обучения понятие «грамматическая ошибка» трактуется по-разному. В целом она может быть определена как нарушение норм грамматики в образовании и употреблении форм слов, словосочетаний и предложений [3; 4, с. 45]. Иными словами, грамматическая ошибка может быть рассмотрена как некорректный для условий функционирования выбор члена грамматической парадигмы и, как следствие, неправильный способ построения синтаксической единицы, в структуре которой нарушается механизм синтаксических связей и отношений. Изучению грамматических ошибок и их классификациям посвящено большое количество исследований (см. работы А.Д. Дейкиной [5], В.И. Капинос [3], С.А. Хаврониной, О.А. Крыловой [6], М.Р. Львова [4], М.С. Соловейчик [7], Н.Е. Сулименко [8]). В классификации В.И. Капинос грамматические ошибки разграничиваются с учетом нарушения лексических и стилистических норм [3]. Этот же исследователь относит к грамматическим ошибкам словообразовательные, морфологические и синтаксические, тогда как С.А. Арефьева [9], П.Г. Черемисин [10] – только морфологические и синтаксические ошибки.

Крайне важной при описании и выстраивании типологии становится проблема предупреждения грамматических ошибок, которая регулярно рассматривается в работах ученых-методистов: Н.А. Артеменко [11], Л.А. Ахметзакиевой [12], Б. Байджанова [13], Е.С. Богдановой [14], Т.Н. Весовой [15] Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой [16], В.И. Капинос [3], М.Р. Львова [4], С.Н. Цейтлин [2] и др. Особое значение пропедевтическая работа приобретает при обучении РКИ, а ее эффективность связана прежде всего с выявлением наиболее типичных ошибок, специфика которых позволяет установить, что основные проблемы усвоения учащимися категорий русской грамматики объясняются либо интерферирующим влиянием родного языка, либо сложностью языковых явлений, отсутствующих в родном языке [17–20].

Грамматические ошибки рассматриваются в настоящем исследовании как случаи несоблюдения грамматических норм языка (морфологических, синтаксических), не зависящие от формы речи (устной, письменной). Их появление связано с вопросами формирования грамматического строя речи – способности использовать грамматические средства языка в соответствии с языковой нормой и коммуникативной задачей.

Грамматический строй речи подразумевает употребление в речи слов, их форм, словосочетаний, предложений, образованных и построенных по законам языка и языковым моделям [16, с. 11]. Чем выше у говорящего уровень владения языком, тем шире набор грамматических средств. Однако прямой зависимости между частотностью грамматических ошибок в речи и сформированностью уровня грамматического строя нет. Существует целый ряд факторов, влияющих на возникновение ошибок в речи иностранных учащихся: культурно-речевая ситуация; межъязыковая интерференция, предполагающая расхождение с нормой в системе изучаемого языка под влиянием языка родного. Явления межъязыковой интерференции рассматриваются в современных исследованиях в качестве одной из основных причин появления ошибок в русской речи тюркоязычных студентов [14]. В подобном случае ошибка определяется как явление, связанное с отрицательным влиянием родного языка [12; 13].

Цель настоящего исследования – используя материалы корпусов, систематизировать грамматические ошибки в русской речи туркменских учащихся старших классов и студентов (уровень В1–В2), изучающих русский язык как иностранный, и рассмотреть влияние межязыковой интерференции на причины их возникновения.

Материалы и методы

Для анализа грамматических ошибок в письменных текстах туркмен, изучающих русский язык, были использованы материалы Русского учебного корпуса (RLC), содержащего данные о нестандартном русском языке: образцы речи эритажных говорящих и изучающих РКИ. Он создан сотрудниками Лингвистической лаборатории по корпусным технологиям НИУ ВШЭ под руководством доктора филологических наук Е.В. Рахилиной в 2013 г.

Корпус построен на мониторинге ошибок учащихся в процессе овладения иностранным языком и формируется на основе данных об ошибках. Точность и адекватность классификации и идентификации ошибок определяют эффективность его использования. Русский учебный корпус является ценным ресурсом для исследований в области усвоения и преподавания иностранных языков, изучения языковой интерференции и других лингвистических изысканий [18; 21; 22]. Материалы корпуса и его поисковая система дают возможность для применения метода сравнительного анализа текстов эритажных носителей языка и изучающих русский язык как иностранный. Корпус позволяет рассмотреть различные грамматические явления русского языка: предложно-падежные конструкции, отклонения в толковании грамматической семантики и многое другое. В нем представлены тексты, созданные нестандартными говорящими, одним из доминантных языков которых является туркменский.

Применение методов корпусного исследования и сплошной выборки дало возможность собрать и проанализировать грамматические ошибки в речи туркмен, изучающих русский язык, а методы описательного и статистического анализа позволили описать типологию ошибок, частотность и причины их появления. В качестве одной из основных можно считать межязыковую интерференцию, связанную с отрицательным влиянием знания родного туркменского языка на процесс освоения русского языка, связанный с трудностями понимания новых языковых явлений.

Контрастивный анализ [23] грамматических систем русского и туркменского языков [12; 22; 24] позволил определить основные моменты, осложняющие процесс усвоения туркменскими учащимися новых языковых явлений при изучении РКИ.

Результаты и обсуждение

Туркменский язык является языком восточно-огузской ветви тюркской языковой семьи. По морфологической структуре это язык агглютинативного типа, в котором производные слова и грамматические формы (падежа, числа, времени, лица) образуются с помощью аффиксов [12; 25], чаще не подвергающихся фузии: *Men görýäriň pişikleri* – *видеть кошка* – ‘я вижу кошек’. В туркменском языке часто наблюдается двойное маркирование: *Adamyň jaýy* – *человек дом* – ‘дом человека’, зависимостное маркирование с добавлением аффикса *-ky*: *Jaý adamyňky* – *дом человек* – ‘дом человека’. Преобладают синтетические формы выражения грамматических значений.

Основные отличия грамматических систем русского и туркменского языков представлены ниже.

1. Грамматическая категория рода. В русском языке род является классификационной категорией у существительных и согласовательной у прилагательных, числительных, неко-

торых разрядов местоимений, глагольных форм (прошедшее время, сослагательное наклонение, причастие).

В туркменском языке данная категория отсутствует. Различия по биологическому полу выражаются семантически только у некоторых названий животных (*okuz* – ‘бык’, *sygyr* – ‘корова’) и терминов родства (*day* – ‘дядя’, *dayza* – ‘тетя’).

2. Грамматическая категория числа в туркменском языке обладает специфическими лексико-семантическими, экспрессивно-стилистическими нюансами, отличающими ее от категории числа в русском языке. Так как в зависимости от синтаксических условий и речевой ситуации форма единственного числа способна выражать множество (общее, родовое, неопределенное, собирательное), она является наиболее частотной. Форму множественного числа, в отличие от русского языка, имеют все слова с абстрактной или вещественной семантикой.

3. Одушевленность/неодушевленность – категория, грамматикализованная в русском языке, но грамматически не выраженная в туркменском. На вопрос «кто?» отвечают только имена собственные.

4. Система именного словоизменения последовательно представлена в русском языке и отсутствует в туркменском.

5. Больше количество туркменских глаголов движения, в отличие от русских, не разделяются по способам и средствам.

6. Синтаксические связи слов в русском и туркменском языках отличаются тем, что на уровне словосочетания в русском языке существует три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание, а в туркменском языке – два: управление и примыкание.

7. Порядок слов в русском предложении свободный, в то время как в туркменском языке подлежащее в именительном падеже, выраженное числительным и существительным с зависимыми окончаниями или без них, в простых предложениях всегда находится в начале предложения, а сказуемое – в конце предложения.

Различия грамматических систем языков формируют трудности усвоения новых для учащихся языковых явлений при изучении РКИ.

Обширная база материалов, представленная в Русском учебном корпусе, позволила подтвердить гипотезу о том, что туркменским студентам труднее даются те языковые явления русского языка, которые в их родном языке реализуются иным образом или отсутствуют вообще [26]. Так, наибольшее количество обнаруженных ошибок связано с функционированием категории рода существительных, прилагательных, глаголов (99 %) и категории числа (74 %). В русском языке упомянутые категории у прилагательных и некоторых форм глаголов являются согласовательными, поэтому ошибки, связанные с неправильным употреблением форм числа, падежа, рода имен существительных, провоцируют нарушения и при употреблении прилагательных (58 %) и глагольных форм прошедшего времени (47 %). Ошибочный для условий функционирования выбор члена грамматической парадигмы обуславливает неправильный способ построения синтаксической единицы, в структуре которой нарушается механизм синтаксических связей (координации, управления, согласования, примыкания).

Анализ материалов Русского учебного корпуса помогает выявить основные морфологические ошибки, характерные для туркменских учащихся.

В корпусе предусмотрена следующая разметка морфологических ошибок: случаи словотворчества, когда студент, используя приставки и/или суффиксы, создает несуществующее слово (*Deriv*); использование окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова

(Infl); употребление слова в неверной числовой форме (не соответствующей контексту или аномальной для этого слова) (Num); изменение родовой принадлежности слова (Gender); ошибка в чередовании основы (Altern); прочие морфологические ошибки (Morph).

При формировании запроса на поиск морфологических ошибок в корпусе в качестве основного критерия была выбрана частеречная принадлежность слова. В результате было выявлено 158 контекстов в 130 документах. Анализ полученных по запросу в корпусе 50 контекстов, содержащих морфологические ошибки в именах существительных в текстах туркменских учащихся, показал, что 37 ошибок (74 %) связаны с употреблением слова в неверной числовой форме (не соответствующей контексту или аномальной для этого слова). Необходимо оговорить, что в анализируемых примерах часто представлены разные типы ошибок. Примеры из корпуса¹: *Если **будут** возможность* (неверное употребление формы множественного числа) *буду гулять по Красной Площади. Я думаю студенческая **жизни*** (неверное употребление формы Р. п.) – *это особое время, ярких впечатлений, разнообразных встреч.* Часто выбор некорректной формы проявляется на уровне валентностных свойств и контекста: *Чтобы **закрепит*** (вместо *закрепить*) *свое **знание** в области русского языка. Я **хотела*** выучить новый язык и в основном мне ***интересно было культуры*** (несогласованность в роде и числе) *других стран. В-третьих, я **хотел** узнать больше о России, потому что между нашими странами **существуют десятилетие*** (несогласованность в числе) *дружеских отношений.*

В других контекстах ошибки связаны с употреблением аномальной для слова формы множественного числа: *В-третьих, я хотела узнать о **российских литературах*** (вместо *русской литературе*). ***Обучения*** (обучение – неверное употребление формы множественного числа) *за границей дает огромные шансы. И я буду стараться оправдывать их **доверия**.*

Одиннадцать ошибок (22 %) связаны с использованием окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова: *А сейчас, когда появилось ядерное оружие, наш мир, наша планета Земля и вовсе находится на **граний*** (вместо *за гранью*) *полного уничтожения. России очень много красивых **месть*** (вместо *мест*) *от Арктики до тайги, **стены*** (вместо *степи*). *Получив знание в России, я обязательно вернусь в свою страну и буду работать во **благу*** (вместо *благо*) *нашей Родины.*

Ошибки, связанные с изменением родовой принадлежности слова, встретились в шести примерах и составили 4 % от проанализированного материала, например: *Есть еще **один*** (вместо *одно*) ***немаловажная свойства*** (вместо *свойство*) *учителя, это умения учителя вести с учениками внеурочные занятия, это всякого рода **утренники** и **открытые уроки**.*

Таким образом, среди морфологических ошибок, выявленных в корпусе в области функционирования имен существительных, у туркменских учащихся (уровень владения русским языком – В1) преобладают ошибки, связанные с неправильным употреблением формы числа, падежной формы, а также с нарушениями в плане родовой принадлежности слова.

При поиске морфологических ошибок в именах прилагательных было получено 57 контекстов в 48 документах. Из 57 контекстов 33 ошибки (58 %) связаны с изменением родовой принадлежности слова. Например: *Переехать в чужую для меня страну будет не так просто, но я **готова*** (вместо *готов*) *к переменам. Мои родители всегда мечтали, о том чтобы я учился в **Вышем учебной заведение*** (вместо *учебном заведении*), *и когда они узнали о том, что я поступил, они были очень горды за меня.*

¹ В контекстах, взятых из Русского учебного корпуса, сохранены авторская орфография и пунктуация. При анализе примеров они не комментируются.

Очевидно, что ошибки в области функционирования имен прилагательных, связанные с выбором неправильной родовой формы, имеют характер не только согласовательный (неверное согласование по роду с именем существительным), но и дейктический (неверное употребление родовой формы краткого прилагательного, номинирующего говорящее лицо).

Обнаружено девять морфологических ошибок в именах прилагательных, связанных с использованием окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова. Например: *Помимо этого университет имеет **огромней** (вместо огромный) ботанический сад. Международные университеты имеют доступ к ресурсам, который сделал свою марку образования известна* (вместо известной) *во всем мире, в первую очередь, таких как, удобства, отрасли связи и, конечно, финансирование.*

Среди морфологических ошибок в именах прилагательных в корпусе встретила ошибка, которая отнесена разработчиками к случаям словотворчества, когда студент, используя приставки и/или суффиксы, создает несуществующее слово: *Очень важно знать базу языка, когда ты едешь в Россию – это поможет **в улице**, супермаркетах, ресторанах и во многих других местах, где люди не говорят по **туркменский*** (вместо по-туркменски / на туркменском языке).

При поиске морфологических ошибок в глаголах был получен 51 контекст с ошибками в 32 документах. Из них 24 ошибки (47 %) связаны с неверным выбором родového значения форм прошедшего времени, например: *Именно поэтому я **воспользовался*** (вместо воспользовалась) *возможностью посетить Ростов-на-Дону этим летом. Во-первых, **это** всегда был* (вместо было) *в верхней части моего списка желаний.*

Анализ показывает, что так же, как и в именах прилагательных, ошибки в глаголах, связанные с выбором неправильной родовой формы, имеют характер не только согласовательный (неверное согласование по роду с именем существительным), но и дейктический (неверное употребление родовой формы глагола в прошедшем времени или в форме сослагательного наклонения, обозначающей говорящее лицо), причем ошибок второго типа значительно больше (семь из восьми).

47 % ошибок в области использования глаголов связаны с употреблением слова в неверной числовой форме: *Наверно, у меня тоже **будет*** (вместо будут) *такие хорошие дни. Очень выразительны русские пословицы и поговорки – они **оживляет*** (вместо оживляют) *речь, **делает*** (вместо делают) *ее яркой и образной.*

Одна ошибка отнесена разработчиками корпуса к ошибкам, связанным с использованием окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова, хотя в данном случае можно вести речь об орфографической ошибке (например, *можем ***реши*** вместо *можем решить*): *На сегодняшний день, как мы видим, глобальных проблем для современного человека достаточно, но, еще не поздно и **мы можем реши*** эти проблемы.

Анализ ошибок показал, что наибольшее их количество (74 %) в именах существительных связано с употреблением слова в неверной числовой форме (не соответствующей контексту или аномальной для данного слова). В глагольных формах количество аналогичных ошибок составило 47 %.

В области использования имен прилагательных преобладающими оказались ошибки, связанные с неверным выбором грамматической формы рода (58 %). А в глагольных формах количество подобных ошибок, связанных с неверным выбором грамматического рода (в форме прошедшего времени или сослагательного наклонения), соотносящегося с говорящим, составило 47 %. При этом ошибки, связанные с выбором неправильной родовой формы или формы числа, имеют и согласовательный, и дейктический характер.

На третьем месте по частоте встречаемости (22 %) – ошибки, связанные с использованием окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова.

Результаты требуют особых комментариев по поводу доминирующих ошибок, связанных с грамматическими категориями рода и числа.

Анализ полученных в корпусе контекстов, содержащих морфологические ошибки в текстах туркменских учащихся (уровень владения русским языком В1–В2), показал, что больше всего ошибок связано с функционированием категории рода существительных, прилагательных, глаголов (99 %) и категории числа (74 %).

Для большинства именных частей речи (кроме существительных и местоимений 3-го лица ед. ч. И. п.) и глаголов прошедшего времени категория рода в русском языке является согласовательной и словоизменительной, а категория числа имеет эти характеристики применительно ко всем именам (кроме личных местоимений и количественных числительных) и глаголу. С существительным и местоимением 3-го лица ед. ч. должны согласовываться или координироваться в роде другие части речи. Важность категорий рода и числа в процессе овладения русским языком и необходимость их усвоения иностранцами очевидны. Неправильный выбор члена грамматической парадигмы рода или числа провоцирует ошибки на уровне построения синтаксической единицы, в структуре которой нарушается механизм синтаксических связей и отношений.

Заключение

Анализ материалов корпуса показывает, что наиболее типичными проявлениями указанных нарушений являются следующие:

1) ошибки в координации, например: *Я думаю студенческая **жизни** – это особое время, ярких впечатлений, разнообразных встреч. Я очень надеюсь, что студенческие **года** будет самыми лучшими **временами** проведенными мной в России;*

2) ошибки в управлении и согласовании, например: *Пуст (пусть) все мои друзья **стали студентом** (станут студентами). Построены новые **общеежитие** для студентов **проводится** различные конкурсы, которые **мотивирует студентов активную жизнь** университета;*

3) ошибки, связанные с нарушением синтаксической связи примыкания, например: *Очень важно знать базу языка, когда ты едешь в Россию – это поможет в улице, супер-маркетах, ресторанах и во многих других местах, где люди **не говорят по туркменский**;*

4) ошибки, связанные с неправильным употреблением возвратных глаголов, например: ***Я закончилась** (вместо закончила) в 2016 г. средние **школы** (среднюю школу). Потому что здесь в **Россий** (вместо в России) мои родственники тоже раньше **учили** (вместо учились);*

5) нарушение родовой соотнесенности глаголов-сказуемых в частях предложений, например: *Я **решила** приехать в Россию, потому что **хотел** (вместо хотела) попрактиковать свой русский. И я бы **хотел** (вместо хотела) довести мой русский до совершенства, и уверена, что у меня хватит упорства это сделать. Если честно я очень рада что **выбрал** (вместо выбрала) именно эту страну;*

6) нарушение видовременной соотнесенности глаголов-сказуемых в частях предложений, например: *Просматривая этот рейтинг меня **интересовала** (вместо интересовали) только **вузы** России и, я сразу ввел в поиск словосочетание “TopUniversities in Russia” и дальше выбирал только из российских вузов;*

7) нарушения в структуре ряда однородных членов предложения, например: *Безусловно учеба дается сложно, порой ничего не получается и хочется бросить все, рядом нет ни*

родных, ни **близкий**, которые могли бы меня поддержать, но я это мой выбор и от него зависит мое будущее. России очень много красивых **месть** от Арктики до тайги, **стены**;

8) нарушения в структуре сложноподчиненного предложения, связанные с некорректным употреблением глагольных форм, например: *Когда я была дома смотрела телевизор и **научила** (вместо узнала о русских традициях) много чего из русской **традиции**. В школе мы **учились** (вместо изучали), **что в Рязане** (вместо Рязани) есть дом музей С. Есенина.*

9) нанизывание предложений, по смыслу не требующих или даже не позволяющих объединения их в одну конструкцию, например: *Безусловно учеба дается сложно, порой ничего не получается и хочется бросить все, рядом нет ни родных, ни **близкий**, которые могли бы меня поддержать, но я это мой выбор и от него зависит мое будущее.*

Таким образом, материалы Русского учебного корпуса и разметка грамматических ошибок позволяют расширить типологию грамматических ошибок, встречающихся в письменной речи туркмен, изучающих русский язык как иностранный.

Анализ грамматических ошибок в области функционирования имен существительных, имен прилагательных и глаголов позволяет выявить частотность появления некорректных употреблений форм рода и числа. Так, большая часть выявленных морфологических ошибок в письменных текстах туркменских учащихся, владеющих русским языком как иностранным на уровне В1–В2, обусловлена типологическими различиями русского и туркменского языков, в частности отсутствием в туркменском языке грамматической категории рода и механизма согласования по роду, числу и падежу. Это определяет сложности усвоения упомянутых категорий иностранцами и обуславливает необходимость организованной работы при формировании языковой компетенции.

Межъязыковая интерференция становится одной из основных причин возникновения грамматических ошибок в письменных работах, так как затрудняет процесс формирования грамматического строя речи и приводит к нарушению принципа коммуникативной целесообразности.

Собранный материал может быть использован для разработки специализированных методик обучения РКИ при формировании у учащихся грамматических навыков на основе интегративного подхода при сочетании принципов комплексности и аспектности. На материале изученных корпусных данных возможно разработать систему упражнений, направленную на предупреждение и преодоление грамматических ошибок в письменной речи туркменских учащихся.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

RLC – Русский учебный корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://www.web-corpora.net/RLC/search/>, свободный.

Литература

1. *Ладыженская Т.А., Зельманова М.Н.* Практическая методика русского языка: 5 кл. М.: Просвещение, 1995. 286 с.
2. *Цейтлин С.Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. 128 с.
3. *Капинос В.И.* О критериях оценки речи и об ошибках, грамматических и речевых // Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку. М.: Просвещение, 1978. С. 78–88.

4. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников. Тула, М.: Родничок, АСТ, Астрель, 2003. 238 с.
5. Дейкина А.Д., Малявина Т.П. Школьное сочинение как основа коррекционной работы по орфографии и пунктуации // Рус. яз. в shk. 2011. № 8. С. 36–40.
6. Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М.: Рус. яз., 1989. 99,[2] с.
7. Соловейчик М.С. Работа по культуре речи на уроках русского языка // Начальная школа. 1986. № 9. С. 30–34.
8. Сулименко Н.Е. Стилистические ошибки и пути их устранения. М., Л.: Просвещение, 1966. 134 с.
9. Арефьева С.А. Виды синтаксических ошибок в учебных изложениях и сочинениях // Рус. яз. в shk. 1998. № 3. С. 8–12.
10. Черемисин П.Г. К вопросу о классификации речевых ошибок в сочинениях учащихся средней школы // Рус. яз. в shk. 1973. № 2. С. 34–40.
11. Артеменко Н.А. Теория и методика обучения русскому языку. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. 284 с.
12. Ахметзакеева Л.А. Совершенствование русской речи студентов-татар при изучении сложноподчиненных предложений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1982, 17 с.
13. Байджанов Б. Туркменский язык. Ашхабад: Туркмен. изд-во, 2008. 164 с.
14. Богданова Е.С. Работа над грамматическими ошибками на уроках русского языка в старшей школе // Рус. яз. в shk. 2019. Т. 80, № 2. С. 26–30. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-2-26-30>.
15. Весова Т.Н. Речевые и грамматические ошибки в итоговых сочинениях современных абитуриентов технического вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46). С. 27–29. URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/rechevye-i-grammaticheskie-oshibki-v-itogovyx-sochineniyax-sovremennyx-abiturientov-texnicheskogo-vuza>, свободный. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.233>.
16. Воиштелева Т.М. Формирование коммуникативных умений и навыков учащихся 5–9 классов на уроках русского языка: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000. 339 с.
17. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М.: Изд-во РУДН, 2006. 195 с.
18. Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопр. языкознания. 2014. № 3. С. 3–19.
19. Гасконь Е.А. Некоторые ошибки китайских студентов, связанные с влиянием ранее освоенных языков на изучение нового (русского как иностранного) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-3 (64). С. 80–84.
20. Московкин Л.В. Оптимизация обучения иностранных студентов-нефилологов грамматическому аспекту русского языка: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 390 с.
21. Грамматика туркменского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. Ашхабад: Ылым, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология. 503 с.
22. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Рус. яз., 1984. 159 с.
23. Шмельёва Т.В. Международная конференция «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» // Мир русского слова. 2007. № 1–2. С. 39.
24. Рахилина Е.В. О новых инструментах описания русской грамматики: корпус ошибок // Рус. яз. за рубежом (Симпозиум «Русская грамматика 4.0»: Лингвистика). 2016. № 3. С. 20–25.
25. Грудева Е.В., Бучилова И.А., Волкова Н.А. Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса // Вестн. Череповец. гос. ун-та. Филологич. науки. 2018. № 5. С. 63–72. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-7>.
26. Lado R. Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers. Ann Arbor, MI: Univ. of Michigan Press, 1957. ix, 141 p.

References

1. Ladyzhenskaya T.A., Zel'manova M.N. *Prakticheskaya metodika russkogo yazyka: 5 kl.* [Practical Methodology of the Russian Language: Grade 5]. Moscow, Prosveshchenie, 1995. 286 p. (In Russian)
2. Zeitlin S.N. *Rechevye oshibki i ikh preduprezhdenie* [Speech Errors and Their Prevention]. Moscow, Prosveshchenie, 1982. 128 p. (In Russian)
3. Kapinos V.I. On the criteria for assessing speech and on grammatical and speech errors. In: *Otsenka znaniy, umeniy i navykov uchashchikhsya po russkomu yazyku* [Evaluating Students' Knowledge, Skills, and Competencies in the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie, 1978, pp. 78–88. (In Russian)
4. L'vov M.R. *Metodika razvitiya rechi mladshikh shkol'nikov* [Strategies for Developing Language Skills in Young Schoolchildren]. Tula, Moscow, Rodnichok, AST, Astrel', 2003. 238 p. (In Russian)
5. Deikina A.D., Malyavina T.P. School essay as a basis for correcting spelling and punctuation. *Russkii Yazyk v Shkole*, 2011, no. 8, pp. 36–40. (In Russian)
6. Khavronina S.A., Krylova O.A. *Obuchenie inostrantsev poriyadku slov v russkom yazyke* [Teaching Russian Word Order to Foreign Learners]. Moscow, Russ. Yazyk, 1989. 99, 2 p. (In Russian)
7. Soloveichik M.S. Learning the standards of speech during Russian language lessons. *Nachal'naya Shkola*, 1986, no. 9, pp. 30–34. (In Russian)
8. Sulimenko N.E. *Stilisticheskie oshibki i puti ikh ustraneniya* [Stylistic Errors and Ways to Correct Them]. Moscow, Leningrad, Prosveshchenie, 1966. 134 p. (In Russian)
9. Aref'eva S.A. Types of syntactic errors made by students in essay and summarized retelling. *Russkii Yazyk v Shkole*, 1998, no. 3, pp. 8–12. (In Russian)
10. Cheremisin P.G. On the classification of speech errors in the essays of middle school students. *Russkii Yazyk v Shkole*, 1973, no. 2, pp. 34–40. (In Russian)
11. Artemenko N.A. *Teoriya i metodika obucheniya russkomu yazyku* [Theory and Methods of Teaching the Russian Language]. Tomsk, Izd. TGPU, 2009. 284 p. (In Russian)
12. Akhmetzakieva L.A. Improving Russian speaking skills among Tatar students mastering complex sentences. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Diss.* Moscow, 1982. 17 p. (In Russian)
13. Baidzhanov B. *Turkmenskii yazyk* [Turkmen Language]. Ashgabat, Turkm. Izd., 2008. 164 p. (In Russian)
14. Bogdanova E.S. Correcting grammatical errors during Russian language lessons in middle school. *Russkii Yazyk v Shkole*, 2019, vol. 80, no. 2, pp. 26–30. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-2-26-30>. (In Russian)
15. Vesova T.N. Speech and grammatical errors in final essays of today's technical university applicants. *Mezhdunarodnyi Nauchno-Issledovatel'skii Zhurnal*, 2016, no. 4 (46), pp. 27–29. URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/rechevye-i-grammaticheskie-oshibki-v-itogovykh-sochineniyakh-sovremennykh-abiturientov-texnicheskogo-vuza>. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.233>. (In Russian)
16. Voiteleva T.M. Developing communicative skills and competences during Russian language lessons in grades 5–9. *Dr. Sci. (Pedagogy) Diss.* Moscow, 2000. 339 p. (In Russian)
17. Balykhina T.M., Ignat'eva O.P. *Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannykh uchashchikhsya* [Linguodidactic Theory of Errors and Strategies for Dealing with Speaking Errors Made by Foreign Learners]. Moscow, Izd. RUDN, 2006. 195 p. (In Russian)
18. Vyrenkova A.S., Polinskaya M.S., Rakhilina E.V. Grammar of errors and grammar of constructions: “Heritage” (“inherited”) Russian language. *Voprosy Yazykoznaniya*, 2014, no. 3, pp. 3–19. (In Russian)
19. Gaskon' E.A. Some errors made by Chinese students due to cross-linguistic influence in learning a new language (Russian as a foreign language). *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2016, no. 10-3 (64), pp. 80–84. (In Russian)
20. Moskovkin L.V. Optimization of teaching Russian grammar to foreign students of non-philological specialties. *Dr. Sci. (Pedagogy) Diss.* St. Petersburg, 1999. 390 p. (In Russian)

21. Baskakov N.A. (Ed.) *Grammatika turkmenskogo yazyka* [Grammar of the Turkmen Language]. Pt. 1: Phonetics and morphology. Ashgabat, Ylym, 1970. 503 p. (In Russian)
22. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. *Metodicheskoe rukovodstvo dlya prepodavatelei russkogo yazyka inostrantsam* [Methodological Guide for Teachers of Russian as a Foreign Language]. Moscow, Russ. Yazyk, 1984. 159 p. (In Russian)
23. Shmeleva T.V. International Conference “The Russian National Corpus and the Problems of Humanities Education”. *Mir Russkogo Slova*, 2007, nos. 1–2, p. 39. (In Russian)
24. Rakhilina E.V. On new tools for describing Russian grammar: Russian Learner Corpus. *Russkii Yazyk za Rubezhom* (Proc. Symp. “Russian Grammar 4.0”: Linguistics), 2016, no. 3, pp. 20–25. (In Russian)
25. Grudeva E.V., Buchilova I.A., Volkova N.A. Corpora of errors: Target audience, a possible architecture of the corpus. *Vestnik Cherepovetskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologicheskie Nauki*, 2018, no. 5, pp. 63–72. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-7>. (In Russian)
26. Lado R. *Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers*. Ann Arbor, MI, Univ. of Michigan Press, 1957. ix, 141 p.

Информация об авторах

Елена Валерьевна Грудева, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет

E-mail: egrudeva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>

Светлана Александровна Соловьева, доктор филологических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа, Череповецкий государственный университет

E-mail: ssa_doc@mail.ru

Author Information

Elena V. Grudeva, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University

E-mail: egrudeva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2688-4433>

Svetlana A. Soloveva, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Department of Social Communications and Media, Cherepovets State University

E-mail: ssa_doc@mail.ru

Поступила в редакцию 20.08.2024

Принята к публикации 20.11.2024

Received August 20, 2024

Accepted November 10, 2024